

Вступление

Это произошло в один из дней на весенних каникулах.

Сегодня мне пришлось пойти в торговый центр Кёяки. После победы над классом Ичиносе, а также возвращения нашего класса обратно в класс С, я решил снова сразиться с Аянокоджи.

Я обязан придумать хорошую стратегию, потому что иначе этого парня не победить.

Именно поэтому мне нужно найти тех, кто станет моими руками и ногами, которые будут двигаться так, как я того пожелаю. И всё равно, насколько незначительными могут быть эти люди.

Если взять его класс, то там можно найти несколько полезных пешек, которыми довольно легко манипулировать.

С другой же стороны, в моём классе по какой-то странной причине слишком много тех, у кого нет мозгов, но зато есть мускулы.

Можно сказать, они являются отличными пехотинцами, но проблема в том, что они неспособны действовать по детальным инструкциям.

К этой проблеме также можно добавить тот факт, что в моём классе до сих пор остались люди, которые мне не доверяют.

Ишизаки в данный момент занимает пост лидера класса, однако его актёрское мастерство уже даже меня начинает раздражать.

Сейчас самое время подумать о том, когда лучше всего забрать у него эту роль.

— Доброе утро. Смотрю, ты сегодня один, да?

Я сел на простую скамейку в торговом центре Кёяки, ожидая прибытия Ибуки и Ишизаки. В этот самый момент до жути назойливая девушка решила окликнуть меня. Это была Сакаянаги Арису.

— Могу спросить тебя то же самое. Что там с твоими телохранителями, Сакаянаги?

Я не вижу рядом с ней ни Камуро, ни Хашимото. Так называемых «слуг»... Нет, может, следует звать их «фамильярами»?

— Фу-фу, даже я выхожу куда-то одна. Поздравляю тебя с победой после твоего возвращения.

— Ага, тебе того же. Слышал, ты смогла победить класс Сузуне, да?

— Четыре победы и три поражения. Несмотря на их положение в рейтинге, эта битва была не такой простой.

— Но ты ведь всё равно победила, а значит они стали для тебя обычными ступеньками.

Лидерство с огромным разрывом в 500 очков просто невозможно потерять в течение одного года. На данном этапе можно было предположить, что они находятся в безопасной зоне. Ну, по крайней мере, именно так должны думать ленивые люди.

— Твои слова слишком пусты. Не хочешь ли ты сказать мне, что сможешь полностью сократить разрыв за эти два... нет, за один год? Я вижу по твоим глазам, что именно это ты хочешь мне сказать, да?

— Ку-ку, кто его знает?

— А что насчёт выпить по чашечке чая и обсудить планы на следующий учебный год?

— Вдвоём? Не, мне не о чем с тобой говорить. Тем более я сейчас не в настроении.

— Ох, правда? Я просто подумала отпраздновать твоё возвращение. Естественно, я угощаю.

Она точно смотрит на меня сверху вниз, но при этом продолжает следить за каждым моим шагом. В этом случае надо убедиться, что она ничего не пропустит.

Если же я покажу ей хоть что-то, что можно было бы назвать «странным движением», ей это принесёт удовольствие, я в этом уверен.

Битва между нами уже началась.

Ну, в любом случае, я могу поиграть с ней в любое время. Мы оба пытаемся прочесть, что скрывает каждый из нас.

Однако сегодня у меня действительно нет никакого настроения делать это.

— Как-нибудь позже.

Я встал со скамейки и стал искать другое место, куда бы я мог отойти. Увидев это, она снова решила окликнуть меня.

— Твоя аура действительно изменилась.

— Что?

— Год назад ты смотрел на меня с открытой неприязнью. Сейчас же ты совсем не похож на того человека.

Услышав эти слова, я просто рассмеялся. На её лице также появилась улыбка.

Получается, она думает о том, что сейчас я не враждебен к ней? Размышляя об этой нелепости, я пытался одновременно сдерживать свой смех.

— Я не имею в виду, что ты полностью изменил это чувство, которое ты направляешь на меня. Однако я с уверенностью могу сказать, что изменил «цвет».

Кажется, она сказала то, что я и в самом деле не ожидал от неё услышать.

— Изначально я даже не думала о том, что тебя можно назвать моим противником. Но сейчас это изменилось.

— Сакаянаги, это уже слишком тупо. Ты, случаем, не сильно ли переоцениваешь себя? Мой принцип – победа, не обращая внимания на методы. Я ведь просто могу сбить тебя с ног прямо сейчас, если того захочу, ты ведь это понимаешь? Просто для справки, даже если ты заплачешь, мне будет вообще всё равно.

Так как здесь не было ни Хашимото, ни Кито, она сейчас была обычной слабой девушкой, которая бы не смогла победить даже малыша.

— Как ты и сказал, у меня и правда нет шансов победить, если это драка. Но это не значит, что ты сможешь победить.

— Получается, ты не признаешь поражения от насилия, потому что являешься инвалидом?

— Нет, проблема не в этом. Физическая сила и правда считается важным фактором в любом сражении. Я говорю о том, что применение насилия против меня не приведёт к твоей победе в этом месте. В конце концов, здесь проходит слишком много людей, да и вокруг нас довольно много камер видеонаблюдения. Если ты сейчас поднимешь на меня руку, то это не закончится обычным отстранением от занятий, понимаешь? Будучи человеком, который не может двигаться так, как захочет, я могу сказать тебе эти слова. Важным фактором также является

возможность третьей стороны сказать, кто победит, а кто – нет.

— С логической точки зрения ты права. Но что если я захочу использовать силу лишь для того, чтобы испытать удовольствие? Что ты на это ответишь?

Я сделал шаг по направлению к ней, после чего легонько поднял свой сжатый кулак вверх, словно угрожая ей.

Я считал, что она будет довольно мила или, можно сказать, очаровательна, если испугается. Однако этой реакции не последовало. На её лице тут же появилась неприятная улыбка.

Если она думает, что я действительно не посмею её ударить, то это слишком наивно с её стороны. Но, видимо, причина всё-таки была не в этом.

Ей было всё равно, потому что мой удар был бы не поражением, а, скорее, шагом, который однозначно привёл бы к победе. Именно это мне говорили её глаза.

— Надо же, несмотря на впечатление, которое ты производишь, ты всё же обладаешь каким-то интеллектом. Рада, что ты в состоянии рассчитать все плюсы и минусы.

Даже если я её и ударю, то, вероятно, она просто повесит на меня метку ублюдка.

— Думаю, сейчас ты в том состоянии, чтобы с тобой можно было поиграть.

Она что, говорит о том, что я вырос за этот год?

Хах... Она способна так небрежно извергать эти нелепые слова из своего рта.

— Нет, я не изменился.

— Уверен? На мой взгляд, ты всё же изменился.

Несмотря на моё отрицание, она всё равно настаивала на этом.

В этот момент я подумал, что это слишком глупые слова, но...

Возможно, я действительно изменился, пусть и не так сильно.

Изначально я думал, что после средней школы у меня уже не осталось каких-либо мест, которые надо было бы улучшить.

Думал, что могу с уверенностью называть себя зрелым человеком.

А все остальные были для меня лишь игрушками в моих руках.

И у меня и капли сочувствия к таким вещам не было.

— Нынешний ты, кажется, изменил своё мировоззрение, если сравнивать его с тем, что было год назад, не так ли?

Это правда... Моё мировоззрение действительно изменилось.

Взяв в апреле класс С под свой контроль, я решил, что в этой школе вообще нет ничего особенного.

Естественно, я знал о том, насколько умна Сакаянаги, использовавшая Кацураги в качестве своей игрушки. Однако я был уверен, что этого всё ещё недостаточно для того, чтобы обращать на неё внимание.

У меня появилось желание как-то разбавить столь скучные дни, так что я решил раздавить классы В и D.

Сейчас же я могу лишь посмеяться над подобными мыслями.

Даже я удивлён из-за того, насколько сильно желал подтянуть свой класс.

— Кажется, произошло нечто настолько важное, что заставило тебя измениться.

Её поведение и глаза словно кричали мне о том, что она проверяет меня. Однако я не дал ей возможности что-то узнать и просто проигнорировал её слова.

— Фу-фу, с нетерпением жду... войны, которая развернётся в следующем году.

— Лишь ты будешь жалеть об этом.

Я заметил ребят, которых ждал до этого, так что, повернувшись спиной, просто ушёл от Сакаянаги.

— Доброе утро, Рьюен-сан. Там ведь была... Сакаянаги, да? Что-то произошло? — спросил Ишизаки, оглядываясь назад и пытаясь догнать меня.

— Да так, просто немного поговорили.

Пробовать что-то объяснить этим двоим будет лишь пустой тратой времени и энергии.

Судя по тому, что он всё же закрыл свой рот и не стал развивать дальше тему, даже идиоты могут поумнеть, используя свои идиотские способы.

— О, кстати, сегодня утром мы встретились с Аянокоджи. Он так же собирался посетить торговый центр Кёяки.

— Ясно.

В такое время суток количество мест, которые можно было бы использовать, довольно ограничено.

Вероятно, самое лучше место для встречи и разговоров – на втором этаже центра.

Ну, в любом случае, не думаю, что всё это закончится лишь за десять-двадцать минут.

Встреча назначена на раннее утро, так что, вероятно, разговор должен быть о чём-то важном.

Сперва нужно сделать так, чтобы эти ребята сделали свои шаги первыми.

— Слушай, Рьюен-сан. Я тут предложил один план Аянокоджи, но он отказался. В общем, вы вдвоём будете в одном классе для того, чтобы идти к классу А вме...

— Ты совсем идиот что ли? Рьюен ни за что не скажет, что эта идея хороша.

Ибуки выражала отвращение, но слова Ишизаки не нужно игнорировать.

В действительности, если мы объединим наши способности, то ни один из классов на нашем году обучения не будет для нас соперником.

— Ну, в любом случае, это невозможно.

— Ох, всё-таки невозможно... Да... Прости за столь глупое предложение.

— И? Зачем ты позвал нас сюда?

— Я хотел бы поговорить насчёт второго года обучения, а также о том, что будет дальше.

— Дальше?

— Неважно, что там со специальными экзаменами, но в следующем учебном году я обязательно растопчу класс А.

— ...Ты серьёзно?

— Конечно, Сакаянаги не позволит нам увидеть хоть одну лазейку, но если позволить классу А и дальше делать то, что им вздумается, мы никогда не сможем победить. Неважно, сколько они там будут стараться, но я точно утащу их за ноги и раздавлю.

Однако мне определённо нужно быть уверенным в том, когда это сделать.

— А что насчёт класса В?

— Если оставить их в покое, они сами себя уничтожат. Да и вряд ли они прибегнут к каким-нибудь грязным трюкам.

Другими словами, нет никакого смысла обращать на них внимание.

— Да... Нам вообще не стоит беспокоиться о них...

Возможно, единственным исключением может быть Канзаки, но в данный момент он просто не может считаться моим противником.

Совсем скоро станет известно, может ли эта собака что-то кроме постоянного лая.

— Нам не нужно обращать на них внимание, но... Именно поэтому их следует уничтожить. Раздавить их так, чтобы они больше никогда не смели подниматься.

А после победы над всеми классами этот «сигнал» обязательно дойдёт до него.

Часть 1

Я, наконец, дождался, когда Аянокоджи выйдет из кафе.

Если бы в этот момент он был бы не один, тогда мне пришлось бы ждать следующего шанса, пусть даже мне это и не особо нравилось.

— Ты узнал о том, что я в этом центре у Ишизаки?

— Именно, а после этого я уже пошёл искать тебя.

Я посмотрел прямо на его лицо, которое, как и всегда, ничего не показывало. Из-за этого просто невозможно было понять, о чём он сейчас думает.

— Но ты ведь знаешь, как со мной связаться, разве нет? Не проще было бы позвонить мне?

— Зачем? Я хотел переговорить с тобой, смотря на вечно серьёзное и скучное выражение лица.

Именно из-за того, что я не могу узнать о его мыслях, для меня невозможно избежать этой встречи.

Для того чтобы победить его, мне необходимо найти способ сбросить эту ментальную железную маску.

Но это лишь одна из причин. Меня также интересует кое-что.

— Что ты имел в виду, когда говорил те слова?

И хотя я не указал на конкретные слова, но он понял, о чём я.

Под «этими словами» я имел в виду его сообщение, которое Хиёри передала мне.

Я победил Ичиносе со счётом 5:2, полностью растоптав её на итоговом специальном экзамене.

Её психическое состояние, будучи лидером класса, было основательно подпорчено. Давление на её одноклассников продолжалось несколько дней, а после у некоторых из них разболелись животы в самый нужный момент именно из-за моей стратегии.

Он прекрасно знал о том, какие методы я использовал, но... Он всё же решился так нахально оставить мне сообщение: «Я бы смог выиграть в пяти или более событиях, выбрав более безопасный и надёжный способ».

Хотел я того или нет, но его слова заставили меня желать поговорить с ним.

Он словно был каким-то Богом и хотел, чтобы я слушал его проповеди.

— Разве не очевидно? Я имел в виду, что «я смог бы выиграть и сделать это лучше, чем ты».

— Неважно, какой метод я выбрал, но я волен делать то, что захочу.

Даже если бы я использовал другой метод и выиграл бы в пяти событиях, это всё ещё было бы пять побед.

Здесь вообще нет никакой разницы.

— В таком случае, я бы не хотел, чтобы всё так и закончилось. Если ты из-за своей «свободы» покинешь эту школу, мне станет несколько одиноко.

А? Я бы никогда не проиграл Ичиносе.

Но да ладно, будем считать, что он пошутил.

— Ку-ку, а ты шутник. Для человека, проигравшего Сакаянаги, ты ведёшь себя немного высокомерно, тебе так не кажется?

Соревнование между классами Аянокоджи и Сакаянаги завершилось со счётом 4:3 в пользу Сакаянаги, приведя класс А к победе.

Правда это не значит, что он в чём-то ей уступает. Капитаны на итоговом специальном экзамене были слишком ограничены в своих действиях.

Нет... Если бы он взялся за это всерьёз, я даже поставил бы на то, что он выиграл бы на любом экзамене.

На этом же соревновании он либо не был серьёзен, либо же кто-то вмешался.

— Конечно, наш класс действительно проиграл Сакаянаги. И мне нет смысла оправдываться, потому что я всё же был капитаном. Когда в будущем ты столкнёшься с Сакаянаги, то сможешь понять, кто из нас лучше.

— Ты что, недооцениваешь меня?

Он так легко принял своё поражение... Меня это очень сильно раздражает.

Я подошёл к нему и посмотрел прямо в глаза, в которых нельзя было обнаружить хоть что-то.

— Ты, будучи человеком, победившим меня, просто не можешь быть менее способным, чем Сакаянаги.

— Спасибо, конечно, за такие слова, но действительно ли они подходят мне, учитывая, что я в этот раз не сдерживался?

— Прости, но я не верю в это. Вместо того, чтобы верить в то, что ты решил взяться за экзамен всерьёз, а после проиграл, я лучше поверю в то, что тебя не сильно волновала победа или поражение... Или же, что более правдоподобно, ты попал в такую ситуацию, где проигрыш был просто неизбежен. Например, что школа решила подстроить победу класса А лишь для того, чтобы не потерять своё лицо.

Его физическая сила однозначно не на уровне ученика первого года обучения старшей школы.

И я сам проверил это на себе во время того инцидента на крыше.

Мне даже стало интересно узнать о том, что у него происходило в жизни. Почему он вырос таким монстром.

— Итак, Рьюен. Что ты собираешься делать дальше, после того как вернёшься на сцену?

— Не нужно решать за меня, вернулся я или нет. Я намерен продолжать наслаждаться своим «отпуском».

Сейчас самое время для того, чтобы предпринимать различные меры, находясь за кулисами.

— Однако... Как только я устану, в качестве разминки я раздавлю не только Ичиносе, но и Сакаянаги.

— Ого, удивительные изменения, не так ли?

— Ку-ку-ку, ты прав. Я и сам удивлён собой. На самом деле, я и правда не думал, что мой дух поднимется так быстро из-за того, что просто хочу отомстить тебе.

— Так вот какова причина...

Что бы он ни говорил, не было никакого смысла пытаться прочесть его намерения.

Однако совершенно очевидно, что Аянокодзи не считает Ичиносе и Сакаянаги своими союзниками.

Нет, не только... Возможно, то же самое относится и к Сузуне.

— Если так, то я буду благодарен за это. Нет, если ты действительно пройдёшься по классу

Ичиносе и Сакаянаги, то весь класс D будет благодарен тебе, потому что так мы сможем без каких-либо проблем взобраться на самую вершину.

— Я думал, тебе всё равно на состояние своего класса.

— Сейчас всё немного иначе. В следующем году класс поднимется в рейтинге, даже если меня уже не будет в нём.

— А?

Даже если его там уже не будет?

— Возможно, я буду целью в следующий раз. В таком случае нет ничего удивительного в том, что я уйду из школы, не так ли?

Как же глупо с его стороны об этом вообще волноваться.

— Расслабься, ведь единственный человек, который может заставить тебя уйти из школы – это я.

Я действительно думаю, что ни один ученик из какого-либо класса или параллели сможет как-то повлиять на его исключение.

Думая о чём-то своём, я немного рассмеялся в глубине души.

— Однако... — сказал я ему...

И внезапно сократил расстояние между нами.

Я сделал это настолько быстро, насколько только мог, не давая ему времени на размышление.

— Хааа!

Без каких-либо колебаний, я замахнулся своей правой ногой и ударил в пространство прямо перед его глазами.

Однако это был лишь первый шаг.

Абсолютно неважно, справится он с этим или же нет.

Эта атака была слишком прямолинейна и нужна лишь для того, чтобы начать драку.

Если же он всё-таки увернётся, это станет для него концом.

Замахнувшись левой ногой, я вложил всю свою силу в удар, который должен был попасть прямо в голову.

Но...

Он спокойно и легко уклонился от первого удара, словно уже знал, что за этим ударом последует следующий.

Он не сделал что-то слишком рано или же поздно.

В его движениях не было абсолютно ничего лишнего.

Я уже подумывал о третьем ударе, но его движения почти полностью ослабили моё первоначальное намерение. Буквально через секунду после этого мои мышцы были уже в расслабленном состоянии.

— Хах, выстоял перед неожиданной атакой. Да что ж ты за монстр-то такой?

Сколько бы раз это не повторялось, он легко мог защититься от атак.

Любая драка, используя исключительно физическую силу, не сможет распутать этот «клубок».

Я должен сделать что-то безжалостное против него, используя неортодоксальные методы или стратегию. Что-то другое просто не будет работать.

— Тебе не кажется, что ты слишком заметный?

Кажется, он говорит мне обратить внимание на время и место, но именно из-за этих факторов я и сделал что-то подобное.

Именно наличие огромного количества камер видеонаблюдения дало мне понять, что мне нужно было так сделать.

— Ничего не могу поделать с этим. Моё сердце прямо кричит, что хочет съесть тебя.

Если он хоть немного покажет своё раздражение из-за этой внезапной атаки, то я с

удовольствием сделаю это снова.

— Почему бы тебе не атаковать в ответ? — я попытался спровоцировать его.

Однако он не сдвинулся с места.

— Я хотел бы избежать ненужного риска. Тем более ещё не время для этого.

— Хах, вот, значит, какая степень спокойствия у «сильного» человека, да? Знаешь, когда ты так говоришь, мне даже становится немного жутковато.

Мои мышцы снова напряглись.

Я уже думал о том, что снова его ударю, но...

— У тебя хороший потенциал, Рьюен. Поэтому ты должен вырасти ещё больше.

Услышав эти слова, моё предвкушение моментально переросло в гнев. Подобные слова не используются против человека, которого ты считаешь равным себе.

Для того чтобы дать выход своему гневу, я ударил кулаком по грёбанной стене.

— Должен вырасти? С каких пор ты стал моим учителем?

— Я сказал то, что должен был. Мошеннические методы, трусливые действия, а иногда – нарушение правил. Конечно, я не считаю это чем-то ненормальным, учитывая тот факт, что это нужно для победы. Однако не думай, что всё всегда будет настолько легко.

— А?

— Я слышал, что Ишизаки и остальные использовали слабительные лекарства. Караоке-зал действительно неплохое место для исполнения подобной стратегии, но если сохранилась хотя бы часть еды или же напитков – вы бы проиграли. И вас даже не будут спрашивать хоть что-то об этом. И даже если ты снова провернёшь что-то подобное, то это лишь вызовет подозрения со стороны школы из-за странности происходящего на экзаменах. Единственная причина, почему вы всё ещё в порядке, заключается в том, что Ичиносе не подала жалобу на ваш класс.

— Моя стратегия также включает в себя расчёт на то, что Ичиносе – добрый человек.

— Если так, то твой расчёт слишком наивен. В таком случае ты никогда не сможешь победить меня.

— ...Ты уверен в этом?

Он действительно указал мне на то, что моя стратегия была наивна?..

— Лишь тебе решать, слушать мои советы или нет, но... Если ты оставишь всё так, как есть, то в реванше просто не будет никакого смысла.

Он говорит мне о том, что, даже если я хочу подраться с ним, мне нужно для начала улучшить свои способности?

Я бы убил любого прямо на месте, если бы кто-то начал давать мне такие советы, но...

— В таком случае, я приму этот дерьмовый совет. Но я уверен, что в конце концов раздавлю и тебя тоже.

Так как он является единственным исключением из-за того, что я всё же признал его, я приму это, как совет от «зрелого» человека.

— Неплохая мотивация, Рьюен. Будет неплохо, если ты действительно сможешь сделать это и заставишь меня уйти из школы.

Часть 2

— Будет неплохо, если ты действительно сможешь сделать это и заставишь меня уйти из школы?

Что за чушь ты несёшь?

Если ты так этого хочешь, я сделаю всё, чтобы ты вылетел из школы.

В обычное время я бы сказал это прямо ему в лицо, но подобные слова никак не повлияют на него.

До определённого момента я мог бросить вызов любому противнику, не испытывая при этом страха.

Даже если это Альберт – человек, которому я однажды проиграл – то смог сделать так, чтобы он меня слушался.

Я абсолютно уверен в том, что против любого смогу найти нужный путь, который приведёт бы меня к победе.

Но «он» почему-то находится в совершенно другом измерении.

Кажется, на него не влияют ни физические атаки, ни психологическое давление.

Я уже молчу о том, что никогда не видел кого-то с настолько развитым стратегическим мышлением.

— Хах, думая о том, кем я был раньше, просто не могу не посмеяться над собой.

Совершенно абсурдный человек оказался в классе D.

Но это не значит, что я должен паниковать.

Неважно, кто выигрывает сейчас.

Если я смогу победить через два года, то мне просто не о чем волноваться.

И мне всё равно на то, окажется ли кто-то из нас в классе A или же D, или где-то ещё.

Я и Аянокоджи. Охотник или же жертва. Кто из нас кто?

Но всё в порядке, мне нужно всего лишь победить. И неважно, какими методами я воспользуюсь для этого.

<http://tl.rulate.ru/book/4241/768176>